

Мариам Восканян

Рафик Туманян

ПЕРСПЕКТИВЫ ВСТУПЛЕНИЯ АРМЕНИИ В ТАМОЖЕННЫЙ СОЮЗ: ЗА И ПРОТИВ

Мариам Амбарцумовна Восканян – к.э.н., доцент, заведующая кафедрой экономической теории и проблем экономики переходного периода ГОУ ВПО «Российско-Армянский (Славянский) университет». Область научных интересов: денежно-кредитная политика, финансовые рынки, инфляция, макроэкономика.

Электронная почта: voskanyanm@gmail.com

Рафик Гарегинович Туманян – магистрант второго курса обучения по специальности «финансовая экономика» ГОУ ВПО «Российско-Армянский (Славянский) университет».

Электронная почта: tumrafael91@gmail.com

Prospects for Armenia's accession to the Customs Union: pros and cons

Mariam Voskanyan, Rafik Tumanyan

The processes of world economic globalization are pushing more and more countries with transitional economies to the need to search for different forms of integration associations within economic, customs, currency, and other unions. At the end of 2013 Armenia declared its readiness to join the Customs Union and the Single Economic Space. Although a whole range of various comments was expressed by the expert community, there is no doubt that the analysis of this decision requires, above all, a scientific approach to evaluation of positive and negative consequences of joining the CU and SES for the Armenian economy.

To achieve a higher level of effectiveness of the quantitative and qualitative analysis, it is necessary to examine separately the nature of the impact of each of the above effects of regional integration on the basic parameters of operation of Armenia's economic system. Ultimately, the scale of the influence of one of these effects upon accession to the Customs Union will affect the degree of efficiency and expediency of integration processes initiated.

Keywords: Customs Union, Armenia, integration associations, trade and economic relations, regional integration

JEL: F00, F02, F10, F11, F13, F15

Процессы мировой экономической глобализации подталкивают все больше стран с переходной экономикой к необходимости поиска различных форм интеграционных объединений в рамках экономических, таможенных, валютных и других союзов. В конце 2013 года Армения объявила о своей готовности вступить в Таможенный союз и Единое экономическое пространство. И хотя в экспертном сообществе прозвучал уже целый диапазон различных комментариев, нет сомнений, что анализ данного решения требует прежде всего научного подхода к оценке негативных и позитивных последствий присоединения к ТС и ЕЭП для экономики Армении.

Для достижения более высокого уровня эффективности проводимого количественного и качественного анализа необходимо в отдельности изучить природу воздействия каждого из вышеописанных эффектов региональной интеграции на основополагающие параметры функционирования экономической системы Армении. В конечном итоге от масштаба присутствия того или иного эффекта при вступлении в Таможенный союз будет зависеть степень эффективности и целесообразности инициированных интеграционных процессов.

Ключевые слова: Таможенный союз, Армения, интеграционные объединения, торгово-экономические связи, региональная интеграция.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ СОЗДАНИЯ ТАМОЖЕННЫХ СОЮЗОВ

Вторая половина XX века характеризовалась беспрецедентным прогрессом в развитии процессов глобальной и региональной интеграции, во многом ассоциирующихся с углублением экономических отношений в пределах европейского пространства. В частности, с 1968 по 2000 год ряд европейских стран осуществил переход с самых начальных этапов интеграционного развития до стадии формирования сложной многоуровневой единой финансово-экономической системы с существенной либерализацией торгово-экономических отношений, отмены внутренних таможенных барьеров, полной гармонизации тарифов по отношению к третьим странам, создания общего рынка, внедрения единой валюты и осуществления единой внешнеэкономической политики по ключевым направлениям. В связи с этим изучение характера воздействия данных процессов на темпы экономического развития и уровень национального благосостояния европейских стран заслуживает большого внимания не только с академической точки зрения, но и с точки зрения грамотной разработки собственной интеграционной политики.

Эмпирические исследования отмечают, что создание Европейского экономического сообщества (ЕЭС) оказало существенное положительное воздействие на создание новых торгово-экономических отношений, в то время как эффект отклонения торговли был незначительным. Доля импортных товаров в потребительской корзине стран Западной Европы за период с 1959 по 1969 год выросла в два раза и в среднем составила 16%. Доля взаимной торговли в суммар-

Таблица 1. Доля взаимной торговли в общем объеме внешнеторгового оборота, %

	Все товары		Промежуточные товары		Конечные товары	
	1955	1969	1955	1969	1955	1969
Европа	61	73	81	82	54	70
Восточная Европа	61	61	64	48	60	68
Западная Европа	56	66	72	79	49	63
Европейское экономическое сообщество	33	48	44	63	29	45

Источник: данные www.uncomtrade.un.org/db/

ном объеме внешнеторгового оборота западноевропейских стран за период с 1955 по 1969 год выросла с 56% до 66% (см. таблицу 1).

Более свободная торговля позволила участвующим странам достигнуть полной специализации в производстве товаров, обладающих относительной конкурентоспособностью, а также максимально эффективно использовать нарастающий эффект масштаба. Впоследствии именно эффект масштаба, полученный в результате существенного расширения возможностей внешней торговли, способствовал разрушению монополий и картелей, функционирующих в большинстве европейских стран. Особую роль в достижении такого результата сыграло своевременное принятие решения о снижении внутренних тарифов по итогам нового раунда переговоров по Генеральному соглашению о тарифах и торговле (ГАТТ) в 1964–1967 годах. Благодаря новому пакету реформ по либерализации торговли средние темпы годового роста объема выпуска на одного работающего в Западной Европе выросли с 3.6% в 1950-х до 4.2% в 1960-х годах, в то время как уровень занятости за аналогичный период сохранял тенденцию роста (см. таблицу 2). Объем инвестиционных потоков также сохранялся на высоком уровне, и во второй половине 1960-х большинство европейских стран продолжали оставаться нетто-импортерами финансового капитала. При этом большая доля капиталовложений поступала из США и преимущественно сопровождалась передачей технологий в отрасли химической промышленности и компьютерной техники.

Степень отдачи капиталовложений существенно выросла по сравнению с более ранним периодом, однако это не привело к росту объема выпуска, поскольку для замены изношенных фондов требовалось больше инвестиций, а доля вложений в сферу промышленности неуклонно падала вследствие расширяющегося спроса на жилье и потребительские товары длительного пользования. Период роста, начавшийся с конца 1950-х годов и продолжавшийся вплоть до 1966 года, сменился периодом высокой инфляции и проблем с состоянием счета текущих операций стран Западной Европы. Меры, предпринятые правительствами для стимулирования спроса, оказались неэффективными и привели в конечном итоге к усилению инфляционного давления и еще большему нарастанию недовольства

	Объем выпуска на одного работающего		Занятость	
	1950–1952 до 1958–1960	1958–1960 до 1967–1969	1950–1952 до 1958–1960	1958–1960 до 1967–1969
Австрия	5.3	4.7	0.4	-0.2
Бельгия	2.4	3.8	0.2	0.6
Дания	2.2	3.4	1	1.2
ФРГ	5.2	4.8	2.2	0.3
Финляндия	3.3	3.7	1	0.9
Франция	4.4	4.8	0	0.7
Ирландия	2.5	3.9	-1.6	0.1
Италия	4.6	5.3	0.7	0.2
Нидерланды	3.4	4.3	1.1	1.2
Норвегия	3.1	4.3	0	0.6
Швеция	3.4	4.1	0.2	0.4
Швейцария	2.6	2.5	1.4	1.8
Великобритания	1.8	2.5	0.5	0.4
Западная Европа	3.6	4.2	0.8	0.5

Таблица 2. Средние темпы роста производительности труда и занятости, %

Источник: данные <http://emlab.berkeley.edu/~eichengr/research/fulbrook.pdf>

среди рабочих. Заключение в послевоенный период социальное соглашение не позволяло сокращать размер номинальной зарплаты, поэтому девальвация курсов национальных валют в данной ситуации оставалась единственным механизмом повышения конкурентоспособности экономики.

Хотя действующая в то время Бреттон-Вудская международная валютная система позволяла странам корректировать стоимость национальной валюты при возникновении фундаментальных дисбалансов, политика девальвации не приветствовалась. В условиях высокого уровня мобильности капитала резкая девальвация национальной валюты могла спровоцировать существенный отток капитала, еще более усугубив таким образом состояние платежного баланса. Однако, несмотря на проводимую в рамках Бреттон-Вудской системы политику привязки курса национальной валюты к американскому доллару, в условиях кризисного состояния экономик Западной Европы коррекция курсов национальных валют оказалась неизбежной. Кризис 1971–1973 годов в целом наглядно показал несостоятельность Бреттон-Вудской международной валютной системы. По мере продвижения через 1950-е и 1960-е годы страны Западной Европы начали понимать, что устойчивое сохранение высоких темпов экономического развития путем простого приумножения капитала и труда крайне затруднительно.

Уже со второй половины 1960-х годов страны Западной Европы начали стремительно наращивать долю средств, направляемых

на НИОКР. Относительно малые европейские страны сконцентрировались на исследовательских разработках, касающихся имеющейся промышленной базы, в то время как крупные государства Западной Европы, где финансирование научно-исследовательских разработок осуществлялось в большей степени за счет государственного бюджета, нежели частных инвесторов, направляли значительные средства на создание и развитие новой инновационной промышленности. Однако уже к концу 1960-х годов вследствие полномасштабной долларовой экспансии и несостоятельности монетарных инструментов регулирования цен в рамках Бреттон-Вудской международной валютной системы на территории сформировались высокие инфляционные ожидания, которые привели к вынужденному ускорению темпов компенсационного роста заработной платы, подкрепляемому периодическими забастовками рабочих. В данных условиях правительства большинства европейских стран с целью сдерживания инфляционного давления начали осуществлять крупномасштабную бюджетную экспансию за счет заемных средств.

Таким образом, в период с 1967–1969 по 1974–1976 год доля государственных расходов по отношению к ВВП в среднем выросла с 38% до 46%. Выделенные средства направлялись преимущественно на финансирование обещанных пособий по безработице, а также других проектов по повышению уровня социальной безопасности. Хотя годовые темпы инфляции удалось несколько снизить, значительный рост государственных расходов способствовал накоплению огромного государственного долга практически во всех странах Западной Европы.

Несмотря на фундаментальные проблемы Бреттон-Вудской международной валютной системы, ставшей причиной высоких ценовых колебаний, а также повышенной волатильности на валютном рынке, процессы региональной интеграции и формирования единого таможенного пространства на территории стран Западной Европы способствовали существенному ускорению темпов экономического роста в странах — участницах единого таможенного пространства.

Исходя из вышесказанного, можно достаточно четко обрисовать основные предпосылки формирования и развития эффективных интеграционных процессов внутри Европейского экономического сообщества. Во-первых, на момент создания единого таможенного пространства страны Западной Европы уже имели довольно тесные торгово-экономические связи друг с другом. Фактически преобладающая доля международной торговли западноевропейских государств относилась к будущим партнерам по таможенному союзу. Отечественные товары составляли значительную долю в структуре внутреннего потребления в рассматриваемых странах. Во-вторых, благодаря более ранним этапам либерализации экономики удалось до вступления в таможенный союз существенно повысить уровень конкуренции

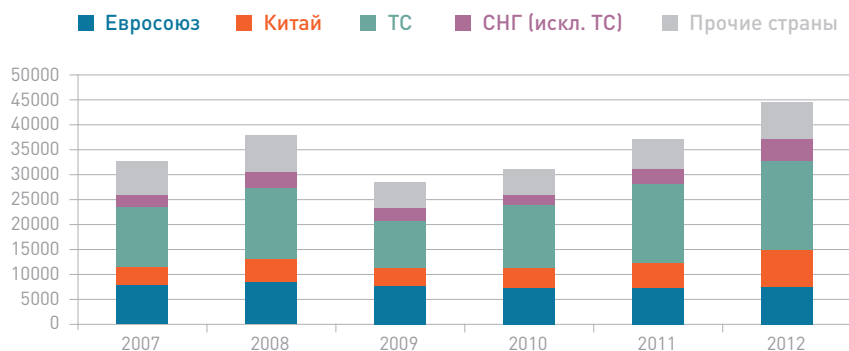

Рисунок 1. Географическая структура импорта Казахстана, \$ млн

Источник: www.stat.kz

на внутреннем рынке, а также добиться приемлемой гибкости цен. В-третьих, проводимая государственная политика стимулирования НИОКР позволила в кратчайшие сроки сформировать инновационное производство и добиться, таким образом, усиления внутриотраслевой специализации и повышения уровня конкурентоспособности на всей территории Западной Европы.

На фоне ранее рассмотренного примера Европейского экономического сообщества особый интерес представляет опыт созданного в 2011 году Таможенного союза России, Казахстана и Беларуси. Для оценки краткосрочного эффекта изменения тарифной политики попытаемся провести анализ изменения географической структуры импорта в республиках, где имело место повышение тарифной ставки, и сопоставить результаты анализа с аналогичными показателями стран, в которых ставка тарифа не претерпела существенных изменений. Как видно из рисунка 1, после стремительного падения в 2008 году объемов импорта в Казахстане уже в 2009-м наметилась тенденция восстановления, которая вкупе со вступлением в Единое таможенное пространство и внедрением единой таможенной политики привела к росту веса товаров, привозимых из стран Таможенного союза, в общей структуре импорта. Параллельно с этим

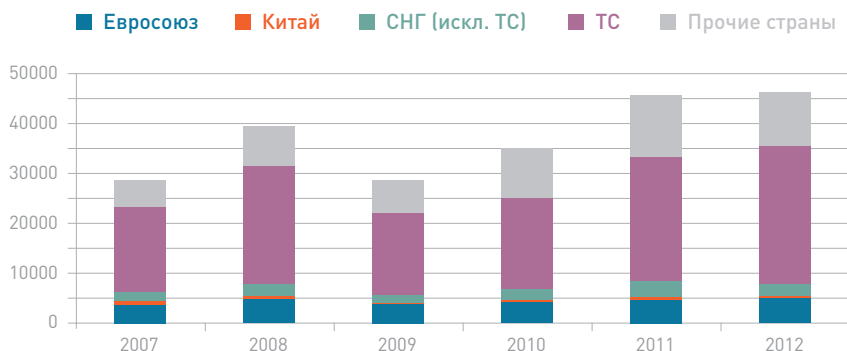
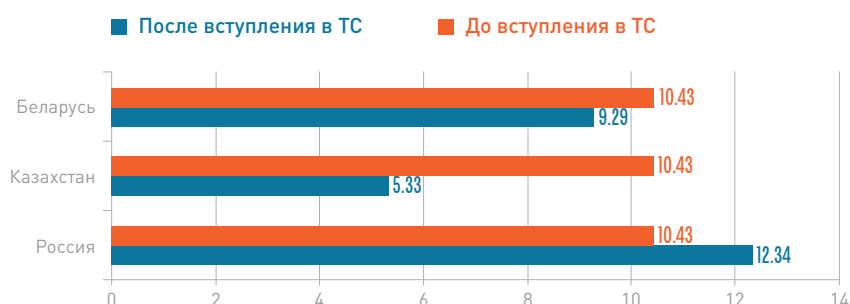

Рисунок 2. Географическая структура импорта Беларуси, \$ млн

Источник: www.belstat.gov.by

Рисунок 3. Прежние и текущие значения внешнего таможенного тарифа по странам ТС

Источник: национальные статистические службы стран.

наблюдался некоторый рост объемов импорта из Европейского союза и Китая. Следует отметить, что примерно аналогичная картина наблюдается в Беларуси, которая еще до вступления в Таможенный союз имела тесные торгово-экономические связи с Россией (см. рисунок 2). Таким образом, в структуре белорусского импорта преобладающую долю занимают товары, произведенные на территории Таможенного союза, а объемы импорта из третьих стран в большинстве своем показали незначительный рост. На первый взгляд может показаться, что подобная динамика сформирована благодаря статическому эффекту создания торговли в рамках сформированного Таможенного союза.

Для ответа на вопрос о природе структуры роста импорта необходимо дать оценку степени воздействия эффекта отклонения торговли, а также отметить безусловную роль восстановительных процессов, свойственных посткризисному периоду. Так, по результатам регрессионного анализа степени воздействия тарифных ставок на параметры внешнеэкономической деятельности стран Таможенного союза, проведенного в рамках «Доклада о переходном процессе 2012» (EBRD), было выявлено, что для Казахстана повышение внешней тарифной ставки на 2% по сравнению с прежним уровнем приводит к сокращению импорта из Китая на 2–3% и одновременному росту импорта из стран Таможенного союза.

В случае Беларуси положительный эффект от вступления в ТС незначителен, поскольку действующие для нее ранее таможенные тарифы не претерпели существенных изменений. Тем временем повышение внешнего тарифа на 0.5 пункта приводит к снижению импорта из стран Евросоюза на 2–3% и сокращению объемов импорта из третьих стран в целом на 1–2%. Что касается России, то по итогам вступления в Таможенный союз средневзвешенное значение таможенной пошлины в стране сократилось почти на 2 пункта. В то же время по результатам регрессии снижение таможенного тарифа на 2 пункта в России приводит к росту объемов импорта из Китая на 2–3%*.

* См. подробнее: <http://www.ebrd.com/russian/downloads/research/transition/tr12d.pdf>

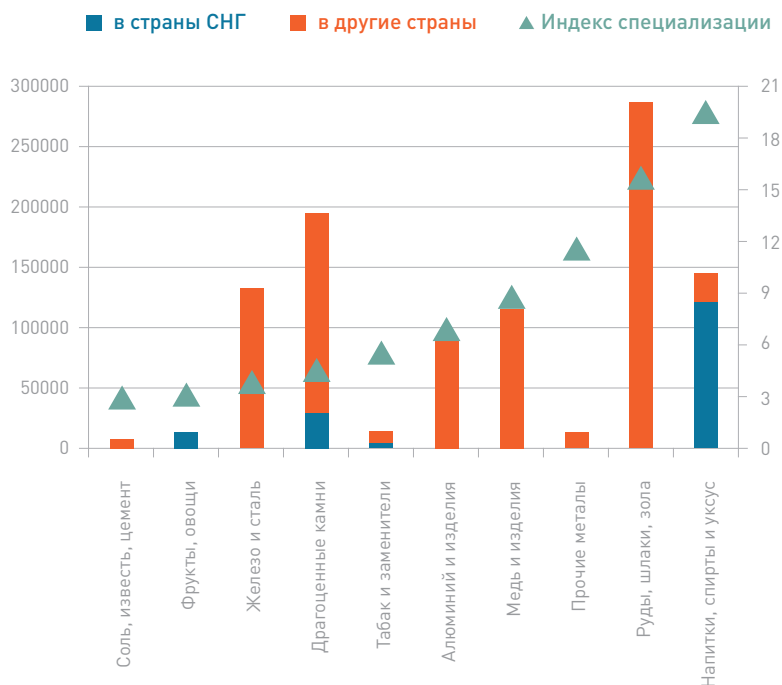

Рисунок 4. Структура армянского экспорта в 2012 году, индекс специализации

Источник: www.uncomtrade.un.org/db/, www.intracen.org

ПЕРСПЕКТИВЫ ВСТУПЛЕНИЯ АРМЕНИИ В ЕВРАЗИЙСКИЙ ТАМОЖЕННЫЙ СОЮЗ

Вопрос вступления или не вступления Армении в Таможенный союз прежде всего следует рассматривать с точки зрения экономических выгод такого шага. В рамках данного исследования была поставлена цель выделить потенциальные положительные и негативные аспекты присоединения Армении к Таможенному союзу.

Одним из первых аргументов в пользу вступления страны в ТС представляется возможность определенного повышения благосостояния населения, которая, в свою очередь, будет обеспечена увеличением торговли вследствие отмены внутренних приграничных тарифов, а также снижением цен на импортные товары, произведенные в странах — партнерах по Таможенному союзу, повышением нормы прибыли компаний, осуществляющих импортные закупки, ростом налоговых поступлений в государственный бюджет. Однако после более детального рассмотрения можно понять, что по причине ряда структурных особенностей и проблем армянской экономики перспективы возникновения существенного эффекта создания торговли довольно ограничены. Структура внешней торговли Армении наглядно демонстрирует это. Как показано на рисунке 4, структура армянско-

го экспорта слабо диверсифицирована и ограничена определенной группой товаров с низким уровнем заложенной добавленной стоимости, среди которых большую долю занимают руды, шлаки и зола, драгоценные камни и жемчуг, напитки, спирты и уксус, а также металлы и изделия из них. При этом представленная группа товаров обладает наиболее высоким уровнем специализации в армянской экономике. Это означает, что на данный момент вектор развития внешней торговли проходит именно по представленным отраслям экономики, а для изменения направления специализации требуется осуществить ряд преобразований системного и институционального характера.

Тем не менее подавляющее большинство товаров с высоким индексом специализации экспортируется в третьи страны. Более того, в страны СНГ экспортируются фрукты и овощи, драгоценные камни, а также напитки, причем в сравнительно небольших объемах. Таким образом, текущая структура внешней торговли Армении ориентирована преимущественно на третьи страны, и потенциал эффекта создания торговли по линии существующей группы экспортируемых товаров находится на довольно низком уровне.

Другим положительным фактором может оказаться перспектива возникновения торгово-экономических отношений по новой группе товаров. Однако здесь мы сталкиваемся с довольно низким рейтингом Армении по конкурентоспособности по сравнению со странами — участницами союза.

Вместе с тем, индекс схожести структуры экспорта Армении и стран ТС, согласно расчетам ЕБРР по итогам 2011 года, составил 18%. Это означает, что в условиях существующего вектора специализации, а также низкого уровня конкурентоспособности армянской экономики перспективы расширения товарной структуры экспорта минимальны. К этому следует добавить немаловажный фактор отсутствия общей границы между Арменией и ТС, что в свою очередь закладывает существенные транспортные затраты в себестоимость экспортной продукции, делая ее еще более неконкурентоспособной. Армянский импорт имеет довольно широкую товарную и географическую структуру, причем на долю стран Таможенного союза в среднем приходится лишь 25.66% от общего объема импорта.

При вступлении Армении в ТС и ЕЭП и отмене внутренних тарифных барьеров, по крайней мере, теоретически следует ожидать некоторого понижения цен на вышеназванную группу товаров на внутреннем армянском рынке, что, в свою очередь, станет фактором повышения покупательной способности населения, сокращения издержек и увеличения нормы прибыли в сфере бизнеса. Однако по причине высокой степени концентрации армянского рынка и отсутствия рыночных механизмов конкурентного ценообразования снижение себестоимости импортного товара вследствие отмены таможенной пошлины не трансформируется в сокращение стоимости реализации.

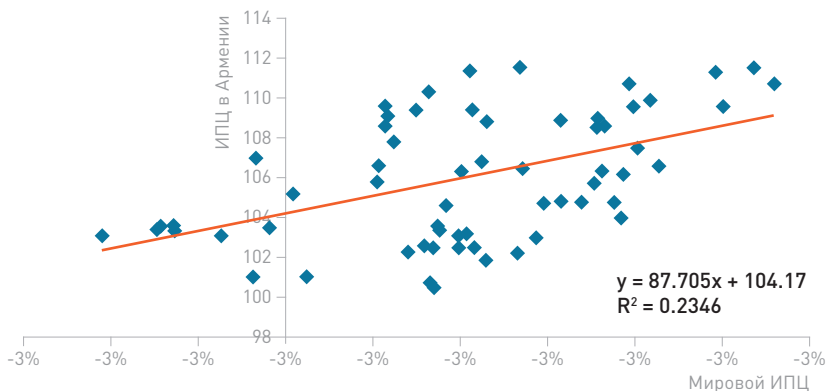

Рисунок 5. Регрессионный анализ характера связи между ИПЦ в Армении и мировым ИПЦ

Источник: расчеты автора.

Чтобы убедиться в этом, была проведена регрессия на основе 64 ежемесячных данных обычным методом наименьших квадратов на предмет выявления регрессионной связи между динамикой потребительских цен на рынке Армении и на мировом рынке. По итогам проведенного анализа между переменными была установлена незначительная связь (см. рисунок 5). Можно сказать, что положительный эффект отмены внутреннего тарифа существенно не отразится на уровне цен на внутреннем армянском рынке.

При дальнейшем сопоставлении данных о структуре армянского импорта и абсолютных значений показателей вынужденного изменения внешней тарифной ставки по группам товаров в связи со вступлением Армении в Таможенный союз возникают опасения неизбежного возникновения значительного эффекта отклонения торговли. В частности, как видно из таблицы 3, по ряду основных статей армянского импорта имеет место довольно существенная разница между текущей тарифной ставкой и единым таможенным тарифом. Более того, при вступлении Армении в ТС ставка таможенной пошлины по многим статьям армянского импорта подлежит пересмотру в сторону повышения. Причем в одних статьях абсолютная разница между единым таможенным тарифом и текущей таможенной ставкой составляет незначительную величину в 0,8–1 п.п., в то время как в других может достигать до 20 п.п. Доля этих статей в общем объеме армянского импорта достаточно велика. К примеру, продукция химической промышленности, доля которой в общем объеме армянского импорта составляет 9,5%, при вступлении Армении в Единое таможенное пространство грозит повышение внешнего тарифа на 6 процентных пунктов.

В качестве устойчивой закономерности можно отметить, что по тем статьям армянского импорта, где единая таможенная ставка выше действующего в Армении текущего тарифа, доля импорта из стран ТС находится на довольно низком уровне, то есть большая часть спроса по этой группе товаров обеспечивается третьими странами.

Таблица 3. Сопоставление ТТ Армении и ЕТТ ТС

	ЕТТ ТС	ТТ в Армении	Разница	Вес в армянском импорте, %	Доля импорта Армении из стран ТС, %
Напитки, табак	35.2	15	20.2	2.9	27.26
Животные	24.7	14.9	9.8	2.2	0.58
Древесина, бумага	12.7	3.3	9.4	3.2	10.92
Химическая продукция	6.3	0.3	6	9.5	8.19
Элаки	18.7	15	3.7	2.7	83.8
Минералы и металлы	9.8	7.1	2.7	12	21.42
Молочная продукция	17.7	15	2.7	0.9	12.89
Текстильная продукция	10.7	9.4	1.3	1.2	4.84
Транспортное оборуд.	10.4	9.6	0.8	7.5	19.26
Совокуп. Мануфакт. прод.	9.9	10.4	-0.5	15.3	45.21
Минеральное топливо	4.4	5	-0.6	19.4	58.06
Сахар, сахарные изделия	13.3	14.7	-1.4	1.6	4.19
Рыба и водные продукты	12.3	15	-2.7	0.4	16.78
Машинное оборудование	5.6	9.6	-4	5.6	13.24
Фрукты, овощи	11	15	-4	0.5	4.52
Жиры и масла	8.7	13.5	-4.8	1.4	38.92
Кожа	7.6	13.8	-6.2	0.3	22.23
Чай, кофе	7.7	14.2	-6.5	0.7	26.88

Источник: www.uncomtrade.un.org/db/, www.wto.org

По той же группе товаров химической промышленности совокупный вес стран ТС в общей географической структуре армянского импорта составляет лишь 8.19%. Подобная закономерность наблюдается и по ряду других значительных товарных групп. Вдобавок при отмене внутренних таможенных барьеров фактически происходит искусственное повышение уровня конкурентоспособности товаров, произведенных на территории стран Таможенного союза, а это в свою очередь еще более усилит потенциальный эффект отклонения торговли. Таким образом, при вступлении Армении в Таможенный союз в условиях искусственного повышения уровня конкурентоспособности товаров, произведенных внутри ТС, высока вероятность существенной переориентации спроса внутри Армении на продукцию стран ТС, другими словами — возникновения значительного негативного эффекта отклонения торговли.

Важно также, что при оценке чистого эффекта вступления Армении в Единое экономическое пространство следует обратить внимание на возможные потери в доходной части государственного бюджета вследствие отмены внутреннего таможенного тарифа, а также установления нового порядка взимания НДС по части товаров, ввозимых на территорию Армении из стран — партнеров по Таможенному

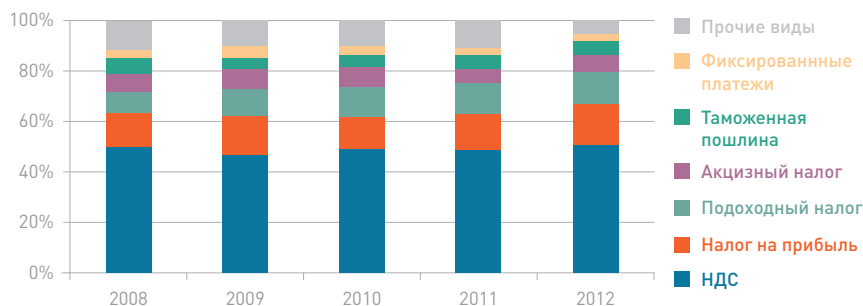

Рисунок 6. Структура налоговых доходов государственного бюджета РА

Источник: www.armstat.am

союзу и предназначенных для свободного обращения на армянском внутреннем рынке.

Следует отметить, что по причине высокого уровня теневой экономики, существенных коррупционных рисков, слабой развитости сектора малых и средних предприятий подавляющее большинство налоговых доходов государственного бюджета формируется из косвенных налогов. В частности, за последние несколько лет вес НДС в общем объеме налоговых доходов бюджета колебался в районе 50%, в то время как доля прямых налогов демонстрировала существенно более малую величину. При этом до текущего момента в Армении применяется практика взимания НДС непосредственно у таможенной границы, что позволяет значительно минимизировать риски уклонения от уплаты обязательств по данному виду налогов.

Со вступлением Армении в Таможенный союз и снятием внутренних таможенных барьеров республика фактически вынуждена будет отказаться от некоторой части доходов государственного бюджета, по крайней мере, в размере поступлений по линии таможенной пошлины, взимаемой с товаров, ввозимых из стран — партнеров по ТС и ЕЭП. Более того, поскольку участие в Едином таможенном пространстве предполагает также отказ от практики взимания НДС у таможенной границы, можно говорить о возникновении серьезных рисков, связанных с отсутствием должных инструментов налогового администрирования, и вследствие этого неспособности налоговых органов отслеживать движение импортируемых товаров и взимать НДС после прохождения товара через таможенную границу.

	Армения	Россия	Казахстан	Беларусь
Армения	X	23.5	0.2	0.7
Россия	0.8	X	2.7	4.3
Казахстан	0	17.4	X	0.6
Беларусь	0	47.4	1	X

Таблица 4. Развитие внешнеторговых связей (товарооборот, %) Армении и стран ТС

В рамках исследования мы провели количественный расчет чистого эффекта вступления Армении в Таможенный союз, приняв за основу динамику показателей внешней торговли Беларуси и Казахстана. Среди стран ТС Казахстан наиболее близко расположен к Армении по уровню внешнеторговой интегрированности с другими участниками Таможенного союза (см. таблицу 4), однако заметно опережает Армению по степени глобальной конкурентоспособности (см. рисунок 6).

С другой стороны, целый ряд структурных особенностей белорусской экономики характерен и для армянской экономики, однако более тесная торгово-экономическая интеграция с Россией и остальными членами Таможенного союза при прочих равных условиях позволяет Беларуси достичь большего положительного эффекта создания торговли от участия в интеграционном объединении.

В качестве ориентировочной базовой величины положительного эффекта создания торговли при вступлении Армении в Таможенный союз целесообразно принять усредненную динамику показателей роста экспорта Беларуси и Казахстана в другие страны ТС в период с начала 2010 года. Средние темпы роста белорусского экспорта в Россию в докризисный период составили 22.7%. В год кризиса значение данного показателя упало на целых 36%, после чего начался длительный процесс восстановления. Хотя в 2010-м рост экспорта Беларуси в Россию составил свыше 48%, а в среднем в посткризисный период — 35%, тем не менее большая доля этого роста была связана с процессами посткризисного восстановления экономики, а не со вступлением Беларуси в Таможенный союз (к 2012 году рост экспорта существенно замедлился). Аналогичная тенденция наблюдалась и по части показателей экспорта Казахстана в Россию. При расчете чистого эффекта потенциального вступления Армении в ТС при базовом сценарии мы исходим из значения показателя ускорения темпов роста армянского экспорта в Россию преимущественно по текущим товарным группам на 5 пунктов.

Соответственно при оптимистичном сценарии ожидается ускорение темпов роста экспорта Армении в Россию на 10 пунктов, а при

Рисунок 7. Темпы роста экспорта Беларуси и Казахстана в Россию, %

Источник: www.uncomtrade.un.org/db/

пессимистичном сценарии ускорения роста экспорта не ожидается. Ниже представлены соответствующие приблизительные расчеты эффекта вступления Армении в ТС с 2013 года. В основу расчетов заложены показатели средних темпов роста объемов экспорта в период после посткризисного восстановления, а также предположения об ускорении роста экспорта в страны Таможенного союза в рамках рассматриваемых сценариев (см. таблицу 5).

Рост внешней тарифной ставки приведет к удорожанию импорта из третьих стран. В результате проведенных расчетов с учетом доли третьих стран в общем объеме импорта стало известно, что абсолютное изменение таможенной пошлины при вступлении в интеграционное объединение для Армении в средневзвешенном значении составит порядка 1.4 процентных пункта, что приведет к повышению цен на импортные товары. Вследствие подорожания ожидается сокращение объемов импорта из третьих стран. Как отмечалось ранее, согласно расчетам Европейского банка реконструкции и развития, в Беларуси повышение внешнего тарифа на 0.5% привело к падению импорта из третьих стран на 1–2%, а в Казахстане рост таможенной пошлины на 1% приводит к сокращению импорта из Китая (одного из основных торговых партнеров) на 2–3% и росту импорта из стран ТС на 1–2%. В обоих случаях падение импорта при росте ставок на 1% составляет порядка 3%. Однако в Беларуси уже до вступления в Таможенный союз таможенная пошлина была максимально приближена к единой тарифной ставке, а подавляющая доля белорусского импорта приходилась на Россию. Поэтому относительно незначительное

Таблица 5. Перспективы роста армянского экспорта при вступлении в Таможенный союз

Сценар.	Географ.	2010	2011	2012	2013*	2014*	2015*
Пессим. сценарий	WORLD	1011424747	1320411381	1428120692	1703747986	2032571347	2424857617
	BEL	4555312	5768728	6476420	7732845.48	9233017.503	11024222.9
	RUS	159906527	220916889	277867963	366507843.2	483423845.2	637636051.8
	KAZ	2798645	4396968	3957809	4887894.115	6036549.232	7455138.302
Базовый сценарий	WORLD	1011424747	1320411381	1428120692	1713744830	2056493796	2467792556
	BEL	4555312	5768728	6476420	8056666.48	10022493.1	12467981.42
	RUS	159906527	220916889	277867963	380401241.3	520769299.4	712933170.9
	KAZ	2798645	4396968	3957809	5085784.565	6535233.166	8397774.618
Оптим. сценарий	WORLD	1011424747	1320411381	1428120692	1739451003	2118651321	2580517310
	BEL	4555312	5768728	6476420	8380487.48	10844350.8	14032589.93
	RUS	159906527	220916889	277867963	394294639.5	559504093.4	793936308.6
	KAZ	2798645	4396968	3957809	5283675.015	7053706.145	9416697.704

Источник: www.uncomtrade.un.org/db/, расчеты автора.

падение импорта из третьих стран компенсировалось за счет незначительного роста импорта из стран Таможенного союза.

Следует отметить, что Казахстан также имеет довольно тесные торгово-экономические отношения с Россией, что, в свою очередь, снижает масштабы эффекта отклонения торговли. Поэтому для Армении, которая на текущем этапе находится на довольно низком уровне интегрированности в страны Таможенного союза, повышение тарифных ставок на 1 п.п с одновременным снятием внутренних барьеров с высокой долей вероятности приведет к снижению импорта из третьих стран на относительно более существенную величину, предположительно на 3–4%, с последующим компенсационным ростом импорта из стран ТС на 2–3%. Причем ожидаемая переориентация спроса на неконкурентоспособные товары станет причиной некоторого ухудшения благосостояния населения.

Таким образом, повышение тарифной ставки на 1.4 процентных пункта приведет к сокращению импорта из третьих стран приблизительно на 5%, или в абсолютном значении почти на \$160 млн. В то же время по линии этих сокращений при условии некоторой доли теневого сектора государственный бюджет Армении недоберет около \$40–50 млн. Вследствие отмены внутренней таможенной ставки сокращение доходной части государственного бюджета по линии НДС и таможенной пошлины при условии незначительной доли теневого сектора и с учетом отклонения торговли составит порядка \$420 млн.* Если наращивание импорта из третьих стран будет происходить за счет отечественного производителя, то потери в доходной части государственного бюджета могут вырасти еще. Рост доходов государственного бюджета по линии налога на прибыль и подоходного налога вследствие потенциального роста объемов экспорта в страны ТС в зависимости от развития базового или оптимистического сценария в разрезе последующих трех лет в среднем может составить примерно \$10–15 млн.

В избежание потерь по линии доходов государственного бюджета от НДС и таможенной пошлины Армении необходимо до вступления в Таможенный союз провести структурные институциональные преобразования экономики и осуществить переход государственного бюджета на новую налогооблагаемую базу с превалирующей долей прямых налогов.

Осуществление реформ поможет снизить уровень концентрации на армянском внутреннем рынке и повысить конкурентоспособность товаров, в том числе за счет иностранных капиталовложений, привлекаемых благодаря существенному улучшению эффективности институциональной системы. Указанные шаги позволят Армении получить значительные выгоды для своей экономики при вступлении в Таможенный союз.

* Расчеты автора.

ЛИТЕРАТУРА

Balassa, B. (1967) Trade Creation and Trade Diversion in the European Common Market. Available at: http://miha.ef.uni-lj.si/_dokumenti3plus2/195003/Balassa__1976__Trade_creation.pdf

Bohara, A. K., Gawande, K. Sanguinetti, P. (2003) Trade diversion and declining tariffs. Available at: <http://www.calstatela.edu/faculty/rcastil/ECON490/TradeCreationMERCOSUR.pdf>

Chipman, J. S. (1998) Welfare Effects of Trade-Diverting Customs Unions: A Quantitative Approach. Available at: <http://www.econ.umn.edu/~jchipman/econ8402fo6/REPRINT.pdf>

Lipsey, R. (1960) The Theory of Customs Unions: A General Survey. *Economic Journal*. Available at: www.jstor.org

Madyo, M. R. (2008) The importance of regional economic integration in Africa. Dissertation for the degree of Master of Commerce. Available at: <http://uir.unisa.ac.za/bitstream/handle/10500/2075/dissertation.pdf?sequence=1>

Makower, H., Morton, G. (1953) A Contribution towards a theory of Customs Unions. *Economic Journal*. Available at: www.jstor.org

Michalopoulos, C., Tarr, D. (1999) The Economics of Customs Unions in the Commonwealth of Independent States. Available at: <http://elibrary.worldbank.org/content/workingpaper/10.1596/1813-9450-1786>

Pal, P. (2004) Regional Trade Agreements in a Multilateral Trade Regime: An Overview. Available at: http://www.networkideas.org/feathm/may2004/survey_paper_rta.pdf

